

Сюй Юань управился с завтраком и до самой рыбалки, когда наловил полкорзины рыбы, ничто ему не мешало. Он уже думал, что день пройдёт спокойно, но неожиданно с плеском воды на берег одна за другой взлетели три живые, трепыхающиеся испанские скумбрии.

Одна из них, особенно резвая, чуть было не юркнула обратно в воду, но её тут же подхватила чья-то рука и снова швырнула на берег — пути к спасению не было.

Сюй Юань окинул взглядом рыбу, постепенно теряющую силы на песке, и обернулся к фигуре, покачивающейся в воде:

— И что это значит?

Русалка в море моргнула зелёными глазами:

— Ты слишком беден.

Сюй Юань слегка опешил, затем улыбнулся:

— Это почему же?

Беден?

— Прошлой ночью ты ведь подбирал рыбу из воды, — заметила русалка, глядя на человека, одетого в простую, грубую ткань.

Те богатые мореходы, что плавают на кораблях, носят яркие цветастые одежды.

Сюй Юань вспомнил свои ночные занятия и задумался. Со стороны, возможно, и вправду казалось, что он в крайней нужде — как для русалки, так и для человека.

Впрочем, этого можно было избежать, если бы не любопытная русалка, что перегрызла его леску и удрала.

Но он уже извинился утром и возместил потерю.

Сюй Юань поднял трёх рыб, каждая длиной в руку, и посмотрел на русалку:

— Спасибо.

Хотя, когда она отпускала его рыбу, вряд ли считала его таким уж бедным.

— Хм... — русалка фыркнула, легонько вильнула хвостом и сказала: — Одну из них ты приготовишь для меня.

Сюй Юань взглянул в зелёные глаза, в которых читалась и лёгкая неуверенность, и в то же время непоколебимая самоуверенность, и улыбнулся:

— Утреннее блюдо пришлось по вкусу?

Он думал, что она промолчит, но людские правила, видимо, не очень работают в океане.

— Куда лучше, чем та сухая рыба, что вчера висела, — выпалила она и сама удивилась своим словам, но тень смущения в глазах исчезла так же быстро, как и возникла. — Хочу такую же, как утром.

Похоже, вчерашняя вяленая рыба оставила у неё неизгладимое впечатление.

— Если хочешь, чтобы я готовил, двух рыб недостаточно, — сказал Сюй Юань, опуская скумбрию в корзину, и, встретив её взгляд, пояснил: — Приправы для рыбы у людей дорогие.

— Сколько надо? — она скрестила руки и вопросительно подняла бровь.

Рыбы в океане — сколько угодно, а в этом море вся рыба принадлежит ей!

— Как минимум тридцать штук, — прикинул Сюй Юань стоимость приправ для одной рыбы и улыбнулся.

И тут же наткнулся на потрясённый взгляд русалки:

— Так много?!

Когда же она всё это наловит?!

— Специи ценятся на вес золота, — пояснил он. — Сам видишь, я беден, не могу позволить себе столько приправ.

— Золото? — русалка нахмурилась, в глазах мелькнуло раздумье.

— Вот, — Сюй Юань достал из кошелька золотую монету и протянул ей.

Она подплыла ближе, разглядывая блестящий кружок, и на лице её отразилось узнавание:

— Ваши деньги. Говорят, они много стоят. Сколько надо?

Сюй Юань задумался:

— По три монеты за рыбу.

— Жди, — русалка моргнула и скользнула под воду, исчезнув в глубине.

Ждать пришлось недолго — она вынырнула, и на берег с весёлым звоном посыпалась горсть золотых.

Сюй Юань поймал монету, повертел в пальцах и, усмехнувшись, взглянул на русалку, которой золото было совершенно безразлично:

— Где ты их взяла?

Они были не скользкими, но рисунок на них стёрся морской водой — словно пролежали на дне долгие годы.

— В затонувших кораблях нашла, — она болталась на воде, интересуясь лишь своей первоначальной целью. — На это можно много рыбы сделать.

— Можно, — Сюй Юань подобрал все монеты, пересчитал и улыбнулся. — На девять порций хватит. За раз сколько съешь?

При упоминании числа глаза русалки загорелись. Она глянула на корзину:

— Всё, что там.

Сюй Юань окинул взглядом тяжёлую корзину, затем ровный живот русалки:

— Уверена?

— А почему нет? — удивилась та.

Может, у русалок иное строение, и в море энергии тратится больше?

Сюй Юань подхватил корзину с этой мыслью:

— Подожди.

— Хорошо, позови, когда будет готово, — донеслось вслед.

Сюй Юань согласно кивнул.

Деньги получены — работа сделана. Он разделал всю рыбу, как просили, поджарил, но подходящей посуды не нашлось, пришлось сложить всё в глиняный кувшин для воды, решив прикупить ещё пару на всякий случай.

Тяжёлый горшок был заметнее тарелки. Сюй Юань поставил его на берегу, отошёл на шаг и, когда русалка вынырнула и, схватив кувшин, весело поплыла в море, напомнил:

— Горшок не забудь вернуть.

Плывущий кувшин замер, рыжая голова показалась из воды:

— Нельзя просто выбросить?

Она видела на дне много таких.

— Нельзя, я бедный, — улыбнулся Сюй Юань.

Русалка, уже знавшая о его бедности, помедлила и, уплывая, буркнула:

— Поняла.

Она исчезла из виду, и Сюй Юань не стал её ждать. Однако наутро, открыв дверь, он увидел на земле кучу кувшинов — больших и малых, только что из моря. Значит, вчерашнее угощение пришлось ей по душе.

Он осмотрел их — все были целы. В них нельзя было хранить питьевую воду, но для морской воды, чтобы держать пойманную рыбу, они вполне годились.

Кувшины разложили, и маленькая хижина словно раздалась вширь.

Сюй Юань расставлял их и налаживал удочку, как вдруг из моря вылетело ещё несколько рыб, весело забившихся на берегу, а с воды раздался звучный, довольный голос:

— Если понадобятся ещё — скажи.

Он поднял голову и увидел русалку, покачивающуюся на волнах и довольно улыбающуюся:

— Спасибо. Воду в них держать можно, а вот для еды не годятся.

— Почему? — русалка, явно благоволившая к тому, кто умел вкусно готовить, была настроена миролюбиво.

Целый горшок рыбы оказался лакомством, какого не сыщешь во всём океане.

— Потому что никто не знает, что в них раньше лежало, — пояснил Сюй Юань.

Океан —местилище всего, как и воздух. Люди не задумываются о том, чем дышат и в чём плавают, но они задумаются, окажись они рядом с болотом или с трупами на затонувшем корабле.

— А? — русалка уставилась на него и буркнула себе под нос: — Вечно от вас, людей, одни хлопоты.

— Тогда в следующий раз я положу твою еду в такой горшок? — с улыбкой предложил он.

— Не надо, — фыркнула дотошная русалка.

— Как тебя зовут? — спросил он, освободив удочку и подбирая бьющуюся на песке рыбу.

Вопрос прозвучал легко и неожиданно, русалка открыла было рот, но осеклась и настороженно уставилась на него:

— Зачем тебе?

С русалками людские уловки не всегда работают. Иногда лучше говорить напрямик — с тем, у кого помыслы чисты, не нужно лишних хитростей.

Сюй Юань усмехнулся:

— А вдруг я выйду в море и попаду в беду. Если назову твоё имя, пощадят ли меня морские чудовища?

— Нет, они языка не понимают, — ответила она, шевеля хвостом.

Значит, чудовища и впрямь существуют. Сюй Юань задумался, улыбнулся и сказал:

— Жаль. Если ты не хочешь называть своё имя, как же мне к тебе обращаться?

Русалка задумчиво нахмурилась, в глазах её мелькнула мысль, и она усмехнулась:

— Называй меня Эймерд, господин Бранд.

Сюй Юань удивился и рассмеялся:

— Значит, ты давно здесь, у этого берега.

Откуда бы иначе ей знать его имя.

— Это море и так моё, — Эймерд не согласилась с его словами. — Это вы, люди, без спросу приходите воровать мою рыбу.

Она смотрела с укором — явно искренне считая именно так.

Сюй Юань задумался. У моря, как и у суши, есть свой владыка. Русалочка, дочь морского царя, — принцесса океана. Возможно, рыбы — и есть её подданные. И люди, без разрешения ловящие их, действительно воры.

Хотя по людским понятиям и земля, и море принадлежат человеку, и, кроме государственных границ, рыба считается ничьей — кто поймал, того и добыча.

— Может, люди просто не знают, что это море твоё, — заметил Сюй Юань. — Эти рыбы — твои подданные?

— Еда, — ответила Эймерд.

— Ты их вскармливаешь? — спросил он.

— Нет, — она чуть нахмурилась. — Сами выживают.

Этот человек явно не представляет, сколько в море рыбы. Корми её всю — даже русалка устанет до смерти.

— Тогда как ты докажешь, что море твоё? — спросил Сюй Юань с искренним любопытством.

— Я здесь первая, — русалка чуть вскинула подбородок, заявляя это с неоспоримой уверенностью. — Чтобы захватить эту землю, нужно победить меня.

Сюй Юань взглянул в её глаза, полные уверенности и власти, и улыбнулся:

— Значит, ты сильная?

— Конечно, — Эймерд взмахнула своим могучим хвостом.

— А кто-нибудь пытался отобрать у тебя владения? — спросил он.

— Пытались, — кивнула она. — Это море очень богатое.

Бесчисленные косяки рыб, коралловые заросли, а ещё золото и драгоценности, обронённые людьми. Очень привлекательное место, и чудовища тоже хотели бы его заполнить.

— Какие, например? — Сюй Юань продолжил расспросы, но наткнулся на настороженный взгляд.

— Человек, ты пытаешься меня вывести, — прищурилась она, впиваясь в него глазами.

Он встретил её взгляд, сдержал улыбку и, кашлянув, ответил:

— Госпожа Эймерд, это называется «спросить прямо», а не «вывести». Люди умеют выведывать куда тоньше.

Он просто направил беседу в нужное русло.

Эймерд смотрела на человека с неизменно мягкими глазами, но в памяти всплывала та ночная встреча, когда он схватил её за руку и чуть не вытащил из моря.

Сила его хватки была огромной — она не могла вырваться. В его золотых глазах, отражавших холод лунного света, таилась та самая опасность, что заставляла её быть настороже.

Она ничуть не сомневалась, что этот человек опасен, хоть он и притворялся мягким.

— Тогда спрашивай прямо, — сказала она.

Чутьё подсказывало держаться подальше от этого страшного типа, но пока он не представлял для неё угрозы, а его рыба была очень вкусной.

Если бы люди могли жить под водой, она бы заточила его на дне и заставила готовить каждый день — тем более что золотые монеты у неё есть.

— Я просто хотел узнать, что случилось с тем кораблём, на котором было четыре-пять сотен человек? — решившись, спросил он.

Эймерд уставилась на него, в голосе проскользнула насмешка:

— Думаешь, это я?

— Сначала, не видя тебя, я немного сомневался, но теперь — нет, — улыбнулся он.

— Почему? — Эймерд не понимала сложных людских рассуждений.

— Потому что ты не выглядишь как людоед, — ответил Сюй Юань.

Хотя она и ест сырую рыбу, но она разумна. У тех, кто часто питается людьми, глаза бывают либо пусты и зверины, либо наполнены лютой злобой. Её же глаза были чисты.

В них не было тревог. То, что люди ловят рыбу в её владениях, не вызывало у неё настоящей досады. Она была свободна душой, делала что хотела и считала это само собой разумеющимся.

— Человечина невкусная, — ответила она.

— Ты пробовала? — удивился Сюй Юань.

— Мне одна белая акула сказала, — ответила Эймерд.

— Она различает тебя и человека? — спросил он.

Люди и русалки отличаются лишь ногами, а в сложенном виде акула вряд ли заметит разницу.

— Нет, — скривилась Эймерд. — Поэтому она сказала это мне перед смертью.

Океанская пищевая цепочка, судя по всему, тоже жестока. Даже в море не всегда безопасно — там могут водиться чудовища, которых человек не в силах вообразить. Но по сравнению с людским миром океан для стоящей перед ним русалки куда безопаснее.

Там проигравший просто умирает или становится добычей, а в мире людей существуют сотни способов лишить жизни или сделать существование невыносимым.

Не все люди злы, но рисковать нельзя — ставкой может стать сама жизнь.

— Так что же потопило тот корабль? — спросил Сюй Юань.

— Гигантский морской змей, — ответила Эймерд, скрестив руки. — Он, видимо, принял судно за кита и проглотил его целиком.

Сюй Юань нахмурился. Это была непреодолимая сила — змей, способный проглотить кита, не то что человеку — целому флоту было бы не справиться.

— Он охотился в твоих водах. Ты не пострадала?

Эймерд не ответила, просто посмотрела на него.

Сюй Юань догадался:

— И куда он ушёл после трапезы?

— На дно, спать, — она отвела взгляд, отвечая неохотно.

Тот змей был слишком огромен. Если бы он не ушёл сам, Эймерд не смогла бы его победить.

Сюй Юань, глядя на недовольное лицо русалки, понял, что задел самолюбие хозяйки этих вод. Напоминать сильному владыке о монстре, которого он одолеть не в силах, — значит топтать его достоинство.

Хотя лично он не считал, что не справиться с таким змеем — стыдно, но для морского владыки это было иначе.

— Хочешь попробовать сегодня жареную рыбу-саблю? — спросил он.

При этих словах зелёные глаза повернулись к нему:

— Это вкусно?

— Очень, — он слегка кивнул, замечая, как хвост русалки взволнованно вспенил воду. — Но ловить придётся самой.

— Без проблем! Таких можно целую связку наловить, — глаза Эймерд засияли, и она нырнула под воду.

Рыжие волосы разметались, точно водоросли, но, в отличие от человеческих, они мгновенно

слились с водой и исчезли вместе с хозяйкой.

Гигантский морской змей, а не пила-рыба?

Змеи охотятся иначе, чем хищные звери. Одна добыча может насытить их надолго, но у них, как и у зверей, есть территориальный инстинкт. Если рядом окажется пища, он не станет искать далеко, но если её не будет — выйдет на охоту снова.

— Поймала, — раздался плеск, и несколько связок рыбы-сабли шлёпнулись на берег. Сюй Юань взглянул на русалку, которая даже не запыхалась, поднял рыбу и сказал:

— Подожди.

— Давай, — морской владыка с предвкушением вскинул подбородок.

Сюй Юань усмехнулся и отошёл от берега.

Разделав рыбу-саблю, он нарезал её кусками, замариновал, затем обжарил дважды — процесс недолгий, но результат получался изумительный, особенно из свежей рыбы. Стоило слегка потянуть, и мясо отделялось от костей ровно и чисто, доставляя двойное удовольствие — глазу и вкусу.

Оставив порцию кошке, Сюй Юань вынес на улицу два блюда, аккуратно уложенных горкой. Одно поставил на прибрежный камень, второе — рядом с местом для рыбалки. Удочка была пуста — возможно, из-за присутствия русалки. Он только успел сесть, как бухта всколыхнулась, и на поверхности показалась Эймерд, уже державшая блюдо и не сводившая с него глаз.

Она осторожно поплыла на середину с подносом, и Сюй Юань не стал её удерживать, а сам взял кусок рыбы-сабли и принялся отделять кости. Краем глаза он заметил, что русалка, не выдержав, запихнула целый кусок в рот.

Сюй Юань на миг замер, наблюдая, как она с довольным видом уплывает, жуя, и промолчал.

Если она легко пережёвывает сырую рыбу, то зубы и желудок у неё, должно быть, отменные.

На блюде остался лишь аккуратный хребет. Сюй Юань, заметив, что удочка дёрнулась, вытащил рыбу и ушёл.

На следующее утро поднос стоял у двери.

Кормить русалку оказалось делом непростым — килограммы рыбы, превращённые в яства, исчезали в её желудке, а гладкий живот ничуть не менялся, зато рыба день ото дня становилась всё крупнее.

Она приносила детёнышей пиры-рыбы, только что вылупившихся крошечных крабов-великанов, моллюсков длиной в руку, осьминогов размером с мяч и всякую диковинную рыбу, которой она сама никогда не пробовала.

Если Сюй Юань знал рыбу, он готовил её на любой вкус: на пару, сырой, тушёной, жареной или запечённой, со специями и соусами — и русалка уплывала счастливая. Незнакомую рыбу он просил отпускать, но исполнила ли она просьбу, берег не видел.

Готовить приходилось много, золотых монет скопилась целая гора — обычному человеку такая сделка показалась бы невероятно выгодной, но Сюй Юань достиг предела усталости.

— Предела усталости? — не поняла Эймерд.

— Значит, пару дней я не работаю, — пояснил он, глядя на застывшую в воде русалку. — Через пару дней начну снова.

— Но вы, люди, едите каждый день? — недоумевала она.

— Едим, но еда бывает простая и сложная, — ответил он.

Эймерд сразу поняла, что всё, что она ела до этого, относилось к сложной. Она нетерпеливо качнула хвостом, нахмурилась, глядя на сидящего на берегу человека, и с трудом пошла на уступку:

— Я могу есть и простую.

Она говорила это, но в зелёных глазах читалось сожаление, словно она шла на огромную жертву.

Сюй Юаню было забавно, но он с улыбкой ответил:

— Хорошо.

И Эймерд попробовала человеческие бобы, морковь и... зелень?

Русалка на воде покосилась на человека на скале и с трудом сдержалась, чтобы не выплюнуть. Она пальцами ворочала еду на тарелке, и когда та чуть не соскользнула в море, с берега

донеслось:

— Не хочешь — верни, не трать.

Хвост плеснул, и вскоре Сюй Юань получил обратно почти нетронутое блюдо, а вместе с ним — русалку, нахмурившуюся так, что брови сошлись к переносице.

— Как ты можешь это есть? — на лице её было написано искреннее недоумение.

— Людям нужно и мясо, и овощи, чтобы быть здоровыми, — ответил он, жуя морковь.

Но эта русалка явно была плотоядной до мозга костей.

Бобы и морковь исчезали. Эймерд, виляя хвостом, изо всех сил пыталась подавить желание утащить этого человека в подводный мир, и спросила:

— Когда ты отдохнёшь?

— Через пару дней, — ответил он, жуя бобы.

— Ты и вчера то же самое говорил, — прищурилась она.

— Бесконечная однообразная работа может испортить настроение, — улыбнулся он.

Русалка молча посмотрела на него, а затем стремительно нырнула и исчезла.

Рассердилась? — мелькнуло у Сюй Юаня, но потакать ей он не собирался. Характер у неё чистый, но она быстро привыкает к послаблениям. Если и дальше потакать, на следующий день она притащит детёныша гигантского морского змея.

Возможно, не стоило начинать, но если бы он не дал ей попробовать, интерес к человеческой еде всё равно остался бы. Теперь хотя бы её не обмануть какой-нибудь едой.

Он доел бобы, собрал посуду и уже хотел подняться, как снова услышал плеск. На этот раз на берег полетели не монеты, а огромные сверкающие самоцветы. Они перекатывались, искрясь на солнце, и каждый стоил целое состояние.

— Они поднимут тебе настроение? — спросила морская владычица, гордо выплывая из воды.

Сюй Юань окинул взглядом камни, затем посмотрел на неё и улыбнулся:

— И впрямь поднимают.

По крайней мере, они были прекрасны.

— Значит, у тебя появилось настроение приготовить что-нибудь сложное? — не скрывая нетерпения, спросила она.

Сюй Юань посмотрел в её полные надежды глаза и улыбнулся:

— Сегодня — да. А что ты сможешь предложить завтра?

Эймерд нахмурилась, в глазах мелькнула тень сомнения:

— Этого разве не хватит, чтобы прожить богатую жизнь?

— Госпожа Эймерд, человеческая жадность безгранична, — ответил он. — Получив одно, мы хотим большего. Думаю, у тебя ещё много сокровищ.

<http://bllate.org/book/18299/1988515>